

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

УДК 316.62

Культура как «плавильный котел» истории: ценностный профиль новой цивилизации

А. Н. Данилов

Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, 220004, Минск, пр. Независимости, 4

Для цитирования: *Данилов А. Н.* Культура как «плавильный котел» истории: ценностный профиль новой цивилизации // *Философия истории философии.* 2021. Т. 2. С. 7–19. <https://doi.org/10.21638/spbu34.2021.101>

В статье рассмотрен феномен культуры как «плавильного котла» истории, где формируется ценностный профиль новой цивилизации. Глобальные кризисы нарастают, и непонятно, как с ними справиться, где корни этих кризисов, как их определить. Очень важно в условиях нарастания глобальной нестабильности обозначить сценарии, которые ведут к катастрофическим последствиям, чтобы в эти ловушки не попадать или, по крайней мере, их видеть. Ответ на новые вызовы времени, безусловно, будет найден. Он уже выстраивается в культуре, вбирая опыт веков, традиции и доминирующие ценности. Генерируя новые смыслы, культура способна отобрать из предшествующего опыта современное будущее, определить его основные тенденции и пути развития. Основная функция культуры как раз и состоит в том, чтобы сохранить в памяти только то, что подтверждает идеальный образ народа. История может постоянно возвращать к одному и тому же сюжету в поисках приемлемых ответов для каждого поколения. И здесь важным признаком культурной идентичности считается язык как код и механизм познания действительности. Выстраивание нового идеала цивилизационного развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы. В такой ситуации культура все больше ассоциируется со средой сохранения и возможной передачи духовного цивилизационного наследия. Сейчас нельзя сказать, какова будет новая система ценностей в новой цивилизации — она только зарождается.

Ключевые слова: культура, плавильный котел истории, глобальная нестабильность, кризисы, ценности, традиции, идентичность, цивилизация, идеал нового.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

Введение

Где и как зарождается будущее? Где и как формируется ценностный профиль новой цивилизации? Вопросы из категории вечных... Вбирая опыт веков и доминирующие ценности, именно культура способна генерировать новые смыслы, отбирать из предшествующего опыта приоритетное ценное для современности и этим самым готовить кардинальные изменения в обществе. История может постоянно возвращать к одному и тому же сюжету в поисках приемлемых ответов для каждого поколения. Здесь многое зависит от решения для себя проблемы своей культурной идентичности, где важным признаком видится язык как код и механизм познания. Важно выделить роль изменяющейся ценностной системы, которая способствует сохранению и возможной передаче духовного цивилизационного наследия, образование, которое выступает важнейшей системообразующей частью национальной культуры.

Современная ситуация характеризуется глобальной нестабильностью, ведет сейчас к многополярному миру. Как прийти к этому многополярному миру как к целостной системе? Это система, где возникнет какой-то новый уровень управления человеческими отношениями в глобальном масштабе, в масштабах планеты. Здесь, конечно, какие-то ценности должны быть положены в основу. Возникает вопрос: можем ли мы эти ценности, как они сформулированы в истории западной цивилизации и как они в настоящее время нам предлагаются, положить в основу будущего единого человечества... Очевидно, что придется изменить наше отношение к природе, выработать иное понимание целей человеческой деятельности, чем то, которое представлено фундаментальными мировоззренческими установками техногенной культуры. Не исключено, что человечеству предстоит духовная революция, сопоставимая с той, которая была в эпоху Возрождения и Реформации.

Творение нового...

В многообразии новых вызовов, рисков, конфликтов, всевозможных трансформаций осуществляется выбор стратегии развития, формируется идеал нового. «Возникла своеобразная патовая ситуация — в своих реально существующих формах и капитализм, и социализм изжили себя, дискредитировали имеющуюся практику и не предложили ничего убедительного взамен себя. Возникла огромная зона неопределенности — а куда должны идти народы, на что ориентироваться, что ожидать от будущего жизненного мира?» [1, с.274]. В этой ситуации интересен сам механизм и мотивы выбора нового, роль в этом действе

культуры вообще, конфликта ценностей, зарождение и укоренение новых жизненных смыслов.

Человек живет в пространстве культуры, где культура предстает как «плави́льный котел» истории. Здесь происходит таинство творения по принятому на альтернативной основе образу. И образ этот кристаллизуется, выбирается из многообразия ценностей, которые привносились в ходе истории, доминировали, возникали и уходили в вечность. Сегодня не хватает четкости этого образа нового как некоего позитивного состояния. «Только взяв на вооружение свою модель истории, вы сможете получить на руки метод, имеющий предсказательную силу, то есть не просто предсказывать будущее, но и строить его по своим чертежам своими руками» [2, с. 3].

Как это ни странно звучит, но мы свыклись с фальсификацией прошлого, с тем, что выбор сделают без нас и за нас. Мы привыкли также к искажению настоящего. «Но одной из самых яростно окучиваемых полян индустрии искажения сегодня является, конечно, фальсификация будущего. Строго говоря, будущее фальсифицируется непрерывно, и это его неотъемлемое качество — в том смысле, что ни один из прогнозистов не сумел предсказать его хотя бы на треть адекватно. Вопрос в том, в какую сторону это будущее фальсифицируется и почему именно в эту» [2, с. 3].

Генерируя новые смыслы, возникающие в обществе, гуманитарная наука и образование способны существенно влиять на формирование нового содержания мировоззрения, «вносить мутации в культуру, подготавливая кардинальные изменения социальной жизни» [3, с. 214]. В противостоянии жизненных смыслов, ценностей, убеждений происходит сложный и не сразу очевидный процесс заполнения духовного мира новым пониманием эпохи, кристаллизуются новые варианты развития общества. «Философский смысл вновь возвращается к основаниям культуры с высот абстрактного знания, переплавляется в конкретные мировоззренческие универсалии и становится базисом новой культуры» [4, с. 65]. При этом В. В. Миронов подчеркивает: «философская рефлексия как размышление над предельными основаниями бытия должна быть свободной и хотя бы мысленно “вырываться” за культурную и смысловую заданность самого размышляющего. Сова Минервы, как писал Гегель, вылетает в сумерки, дабы спокойно и без помех наблюдать за тем, что происходит в мире» [5, с. 391].

Сохранить в своей памяти только то, что подтверждает идеальный образ народа, видимо, и есть важнейшая функция культуры. К одному и тому же сюжету история накапливает всё новые вопросы и задает их не в один прием. Поэтому ответов, данных вчера, сегодня может быть

уже недостаточно. Многое и сегодня зависит от решения для себя своей культурной идентичности, что служит признаком нашей принадлежности к той или иной культуре. Важнейшим признаком культурной идентичности считается язык, на котором люди говорят и мыслят. Неудивительно, что процесс распада Советского Союза начался с актуализации языкового вопроса: как пишет В. М. Алпатов, «в конце 80-х годов почти во всех союзных и автономных образованиях СССР развернулось движение за расширение функций малых языков, против русификации. Во многих случаях оно становилось первым этапом борьбы за отделение от России и формирование национальных государств» [6, с. 210]. Соответственно, и в социокультурном пространстве Беларуси конца 1980-х — начала 1990-х годов XX в. языковая проблема обрела осязаемо политизированный характер.

Юрий Михайлович Лотман когда-то очень здорово сказал о живом языке: «Язык — это код плюс его история». Поэтому история любой страны фиксируется в языке, создавая языковое смысловое пространство культуры. Это затрудняет общение между культурами. На уровне обыденного представления это связано с незнанием языка другой культуры, но за этим стоит более серьезная проблема, ибо речь идет не просто о формальном незнании языка, а о сложности понимания тех смыслов, которые скрываются за тем или иным понятием. Общаясь, культуры адаптируются друг к другу, дешифруют смысловые коды, открывая «дорогу» смыслам другой культуры в свою, и, напротив, направляя смыслы собственной культуры в другую. Отсюда и «напряженность» коммуникации, которая всегда, как отмечал Д. С. Лихачев, реализуется в пространстве диалога — диалога культур» [5, с. 350].

Рынок трансформирует культуру, но как многого мы еще не знаем... Вся сегодняшняя информационная система, включая интернет, дает человеку иллюзию знания, именно иллюзию, и это ведет к непоправимым ошибкам при принятии решений. Многие отмечают, что мир бесконечно усложнился, а мы пытаемся низвести всё до понятного, примитивного. Нельзя искать простые ответы на очень сложные вопросы, их просто не существует. Цивилизация есть развитие определенных аспектов культуры, цивилизация возникает благодаря культуре. Точно заметил Максим Кантор: «И хотя цивилизация — продукт культуры, но она не культурна. Только культура оперирует вопросами совести, добра и зла. И хотя мы часто требуем от цивилизации морали, но бомба не моральна и атомная бомба не моральна — только культура может вынести моральное суждение о применении того или другого» [7, с. 12]. Меняются подходы к влиянию, формированию нового, универсального механизма, как и вечного двигателя, создать который не

удастся, общество очень сегментировано, и эти процессы отражаются на культуре.

Как видим, новое состояние цивилизации — это крутой поворот в развитии ее ценностного содержания. В ситуации перемен, которые значительно активизируют процесс отбора нового контекста в культуре, появляется стремление к быстрому обновлению базовых ценностей без должного историко-социального отбора, что может создавать иллюзию будущего. Может возникнуть опасность пойти по ложному пути и сформировать искаженный образ будущего. Здесь во многом оправдан изначальный консерватизм культуры и ее носителей.

Выстраивание нового идеала цивилизационного развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы. Ответом на новые риски должно выступать адекватное развитие национальной культуры, которая естественным образом находится в диалоге с мировой культурой, формирование новых жизненных смыслов и ценностей. «Чтобы найти выход из кризисов, необходимо радикальное изменение предшествующей стратегии цивилизационного развития. Такое изменение, в свою очередь, требует трансформации базисных ценностей. Они неразрывно связаны с фундаментальными жизненными смыслами, составляющими содержание концептов культуры, ее мировоззренческих универсалий» [8, с. 762]. Со сменой типов цивилизационного развития должна возникнуть новая система ценностей, новая духовная матрица, регулирующая человеческую жизнедеятельность.

Наполнение новым содержанием существующих ценностей — результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, которые отражают состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового цивилизационного опыта. В результате возникают мировоззренческие установки, которые определяют жизненные приоритеты активной части общества. Когда общество вступает в фазу перехода к новому состоянию, его активная часть становится той питательной средой, которая определяет направленность изменений и их содержание. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового, где обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются, является наша действительность, социальная жизнь человека.

Время содержательно меняет матрицу ценностей: механизм их формирования, институты влияния, человека с поведенческими предпочтениями и установками, информационной средой обитания. Современное развитие показывает, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобре-

тены в течение долгой жизни, не могут подвергнуться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и могут в процессе приспособления к новым требованиям вызывать кризис человека и системы.

Выход из этого болезненного состояния лежит на путях адаптации к меняющемуся миру. «Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [9, с. 10]. Так сложилось, что сегодня в мире ни одна страна не является образцом для подражания, реально нет идеала, заимствовать который стремились бы другие. Поэтому вполне закономерно, что новые независимые страны по-разному ведут себя в выборе новых приоритетов, и чем дальше — тем больше их пути расходятся. «Мир будет укрепляться не за счет того, что будут приняты некие общие для всех правила игры, признаны универсальными некие общечеловеческие ценности, а за счет того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан, наладится диалог культур» [10, с. 9].

Сейчас нельзя сказать, какова будет новая система ценностей в новой цивилизации, она только зарождается. Есть только точки роста, которые ее могут обозначить хорошо, но выход к этим точкам роста может быть вовсе не на Западе, а может быть как раз в тех культурах, которые сохранили традиционную почву под воздействием модернизационных процессов. Эти ценности формируются через систему образования и науку. «Образование — это не просто некоторая отрасль, а часть национальной культуры, причем ее системообразующая часть» [5, с. 412]. Мы сейчас поменяли стратегию образования в угоду обстоятельствам и видим, что многое ценное потеряли из того, что было в прежней системе образования. «Унификация, навязываемая нам, неизбежно снижает качественный уровень образования, так как предлагает ориентироваться на усредненный уровень. Поэтому, когда мы говорим об интеграции образовательного процесса, идея обогащения качеством, преимуществами должна быть поставлена во главе угла. К сожалению, именно в России изначально пытались реализовать наиболее примитивный путь интеграции, фактически разрушающий национальную систему образования и, прежде всего, университетского образования» [5, с. 414].

Современная ситуация ведет сейчас к многополярному миру, вызывает огромные проблемы, связанные с войнами, нестабильностью. Но как прийти к этому многополярному миру как к целостной системе?

Это система, где возникнет какой-то новый уровень управления человеческими отношениями в глобальном масштабе, в масштабах планеты. Здесь, конечно, какие-то ценности должны быть положены в основу. Можем ли мы эти ценности, как они сформулированы в истории западной цивилизации и как они в настоящее время нам предлагаются, положить в основу будущего единого человечества — вот в этом проблема. По крайней мере, есть какие-то пределы... А. В. Смирнов отмечает, что «претензии какой-либо культуры на исключительную общечеловеческую значимость абсурдны. <...> Современный глобализм опасен тем, что пытается внедрить в сознание идею общечеловеческой значимости европейской культуры не только в первом (понятность), но и во втором (императивность) смысле. Единственным противоядием может быть идея всечеловеческого устройства мира. <...> Всечеловеческий проект мирового устройства — это проект сохранения всего многообразия, всего богатства проявлений человеческого духа, открывшего себя в многообразии логик, развернутых как многообразие культур» [11, с. 204].

Ценности — «строительный материал» нового...

Общество потребления, доминирующее ныне в мире, зачастую рассматривается в качестве единственно возможной перспективы современной цивилизации, а его идеалы и ценности представляются в качестве образца для подражания. Предполагается, что ценностные установки такого рода общества обладают целым рядом преимуществ перед всеми прочими социальными и культурными типами организации общественной жизни и открывают безграничные возможности экономического развития для тех регионов, которые их принимают.

Сам по себе процесс развития современного социума сложен, динамичен и многовариантен. В процессе глобализации цивилизации типы цивилизационного развития различаются, прежде всего, по системе ценностей, по тем жизненным смыслам, которые составляют духовную матрицу общества, по которым люди живут (это понимание человека, природы, деятельности человека, традиций и инноваций, личности, власти). В зависимости от того, как эти жизненные смыслы, понимания складываются в культуре, это становится программой, по которой люди осуществляют свою жизнедеятельность, поведение, общение. На практике «каждая страна, каждое общество включаются в общемировой социальный процесс своим неповторимым путем» [12, с. 543].

В этой ситуации очевидно, что со сменой типов цивилизационного развития должна возникнуть новая система ценностей, новая духовная

матрица, матрица ожиданий, регулирующая человеческую жизнедеятельность. «У каждого человека своя матрица ожиданий, в ней есть достаточно устойчивая часть, связанная с высшими ценностями, такими как справедливость, социальный порядок, достоинство человека, патриотизм, толерантность, истина, красота, вера и др.; а также более подвижная часть, изменяющаяся по мере роста возможностей, перемен условий и новых личных обязательств. Но когда рассматриваются общественно значимые ожидания, то имеется в виду состояние общественного сознания, определяющее не просто желательное, но и “должное” в общественной жизни с точки зрения логики развития, имеющихся возможностей и перспектив укрепления целостности и стабильности социума» [13, с. 269].

Если рассматривать исторически генезис зарождения ценностей Западного и Восточного мира, их становление, то это действительно говорит о том, что они полярно противоположны были в историческом контексте. Что мы видим сегодня в условиях формирования нового типа цивилизационного развития и глобализации? Запад и Восток меняются местами по своим ценностям, по образу жизни, даже ментальности, копируют политические системы. Например, возьмем Китай — восточная культура. А сегодня она какая: западная или восточная? С точки зрения классических представлений о Западе и западных ценностях кажется, что это уже Запад: политическая система трансформируется, экономическая система достаточно либеральна. Тот традиционализм культуры, который был свойственен китайской цивилизации, условен — сегодня это перманентная модернизация и технологизация жизни.

Современный тип цивилизационного развития противоположен традиционному доиндустриальному типу развития общества в том смысле, что тот тип общества был не виртуального характера. Человек, культура, сознание человека работали с реальными вещами. Сегодня сознание окунулось в мир виртуальных отношений. Мы делаем ставку на интеллектуальные технологии, знание, информацию. Это феномены хорошие, но это феномены нематериального плана. Сознание теряет привычные границы верификации, связанные с предыдущими эпохами, когда человек мог верифицировать условия поведения и свои ценностные идеалы. А современный мир — мир виртуальных отношений. Он тоже вносит явные изменения, трансформацию ценностного сознания, мышления человека.

Особенность качественного перехода: глобальные кризисы нарастают, и непонятно, как с ними справиться, где корни этих кризисов, как их определить. Очень важно сейчас обозначить сценарии, которые ведут к катастрофическим последствиям, чтобы в эти ловушки не попадать

или, по крайней мере, их видеть. Поэтому и задача состоит не в том, чтобы мы сейчас взяли и сказали: «будет так, действуйте так», а в том, чтобы увидеть эти опасные сценарии и просмотреть, какова вероятность их возникновения. А вот чтобы не было «режима с обострением», потому что это уже точка невозврата, когда дороги назад уже нет.

Как трансформировалась в процессе перехода к западному обществу потребления сама идея рациональности, о которой писал Вебер как основе организации рынка? Рациональность всегда накладывает некоторые внутренние ограничения, где свобода допускается только так, что моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека. Вне рациональной организации жизни, в рамках идеи о том, что человек — это машина желаний, вы не организуете правовое общество.

Мы видим, что в те области деятельности, которые требуют большого знания и напряжения, самоотдачи, люди зачастую не идут. Появилась огромная масса людей, которая ищет легких занятий, развлечений и не хочет себя ни в чем ограничивать, а, наоборот, желает все больше и больше эксплуатировать инстинкты, которые доставляют удовлетворение (половой инстинкт, инстинкт питания). Все это говорит о том, что происходят определенные трансформации и отказ от тех ценностей, которые долгое время двигали западную цивилизацию. Поэтому мы считаем, что эти всеобщие проблемы маркетизации и т. д., которые приводят к определенным издержкам, свойственны сейчас не только постсоветским странам — но и Западу.

Существует два типа стран, ступивших на путь техногенного развития: одни — это Запад, и другие — которые осуществили модернизацию, сохранив многие традиционалистские ценности, приспособив их к идеям прогресса. Идея прогресса появилась в техногенном обществе, возникшем на собственной основе. В традиционалистских культурах идея прогресса вообще отсутствует — там другое понимание времени, традиций и инноваций (инновации там не являются самоценностью: известная китайская пословица гласит, что самая плохая эпоха для человека — это эпоха перемен). Есть такие тенденции, когда идеи, которые раньше обозначались как идеи прогресса и т. д., переходят в свою противоположность. Выход из этой ситуации В. А. Лекторский видит в сохранении национальных культур. В частности, он пишет, что «противостоять расчеловечиванию человека и культуры можно только в том случае, если мы сумеем сохранить традиционные человеческие ценности и вместе с тем адаптировать их к современным реалиям, в том числе к вызовам, которые созданы развитием науки и технологий. А традиционные ценности существуют и транслируются от поколения к поколению в рамках существующих национальных культур» [14, с. 619–621].

Заключение

В условиях глобальной нестабильности важно осуществить выбор безопасного будущего. Ныне сложившийся вектор развития, основанный на потребительской доктрине, ведет к нарастанию проблем, загрязнению окружающей среды, исчерпанию природных ресурсов, проблемам голода, появлению заболеваний пандемического характера, охвативших в настоящее время весь мир. Сегодня важно существенно расширить предметное поле исследования проблемы устойчивого развития, разработки оптимальной социально-экологической политики, основывающейся на утверждении новых мировоззренческих ориентаций во взаимодействии общества и природы, выбора стратегии социально-экономического развития, учитывающего потребность в сохранении окружающей среды и изменения человеческих качеств. Важная роль в этом процессе отводится культуре, в пространстве которой происходит отбор компонентов нового, формируется ценностный профиль новой цивилизации.

Может быть, основная функция культуры и состоит в сохранении в своей памяти идеального образа народа. Поэтому вполне оправданно, что к одному и тому же сюжету истории приходится заново возвращаться каждому поколению. Здесь многое зависит от определения своей культурной идентичности, что служит признаком нашей принадлежности к той или иной культуре. Важнейшим признаком культурной идентичности считается язык.

Зачастую вся сегодняшняя информационная система, включая интернет, дает человеку иллюзию знания, именно иллюзию, и это ведет к непоправимым ошибкам при принятии решений. Цивилизация есть развитие определенных аспектов культуры, цивилизация возникает благодаря культуре. Выстраивание нового идеала цивилизационного развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы. В такой ситуации культура все больше ассоциируется со средой сохранения и возможной передачи духовного цивилизационного наследия. Сегодня нельзя сказать, какова будет новая система ценностей в новой цивилизации, — она только зарождается.

Современная ситуация ведет сейчас к многополярному миру, вызывает огромные проблемы, связанные с войнами, нестабильностью. Но как прийти к этому многополярному миру как к целостной системе? Это система, где возникнет какой-то новый уровень управления человеческими отношениями в глобальном масштабе, в масштабах планеты. Здесь, конечно, какие-то ценности должны быть положены в основу. Можем ли мы эти ценности, как они сформулированы в истории

западной цивилизации и как они в настоящее время нам предлагаются, положить в основу будущего единого человечества — вот в этом проблема. Единственным противоядием может быть идея всечеловеческого устройства мира. Очевидно, что должна трансформироваться система ценностей, необходимо поменять наше отношение к природе и выработать иное понимание целей человеческой деятельности, чем то, которое представлено фундаментальными мировоззренческими установками техногенной культуры. Не исключено, что человечеству предстоит духовная революция, сопоставимая с той, которая была в эпоху Возрождения и Реформации.

Выход из этой ситуации — в сохранении национальных культур. Традиционные ценности существуют и транслируются от поколения к поколению в рамках существующих национальных культур. Только взяв на вооружение свою модель истории, можно получить на руки метод, имеющий предсказательную силу, то есть не просто предсказывать будущее, но и строить его по своим чертежам своими руками.

Литература

1. Тощенко, Ж. Т. (2020), *Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа)*, М.: Весь Мир.
2. Мараховский, В. (2020), Фальсификация будущего. *Культура*, № 5, 28 мая 2020 г., с. 3.
3. Стёпин, В. С. (2011), *Цивилизация и культура*, СПб.: СПбГУП, 2011.
4. Касавин, И. Т. (2004), Важно, чтобы работа не прекращалась: интервью с академиком В. С. Стёпиным, *Человек. Наука. Цивилизация*, с. 11–88.
5. Миронов, В. В. (2020), *Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью*, М.: РГ-Пресс.
6. Алпатов, В. М. (2005), Языковая ситуация в регионах современной России, *Отечественные записки*, № 2 (23), с. 210–219.
7. Власова, О. (2020), Максим Кантор: «Мы живем во времена сумерек гуманистической культуры», *Культура*, № 1, 30 января, с. 12.
8. Стёпин, В. С. (2019), *Человек. Деятельность. Культура*, СПб.: СПбГУП.
9. Стёпин, В. С. (2017), Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития, *Журнал БГУ. Социология*, № 3, с. 6–11.
10. Данилов, А. Н. (2017), Новые геополитические реалии будущей цивилизации, *Журнал БГУ. Социология*, № 4, с. 4–12.
11. Смирнов, А. В. (2019), *Всецеловеческое и общечеловеческое*, М.: Издательский дом ЯСК.
12. *Социология Ядова: методологический разговор* (2019), ФНИСЦ РАН, М.: Новый хронограф.
13. Шавель, С. А. (2015), *Перспективы развития социума*, Минск: Беларуская навука.
14. Лекторский, В. А. (2018), *Человек и культура*, СПб.: СПбГУП.

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2021 г.;
рекомендована к печати 29 ноября 2021 г.

Контактная информация:

Данилов Александр Николаевич — д-р социол. наук, проф., чл.-кор. НАН
Беларуси; a.danilov@tut.by

Culture as a “melting pot” of history: The value profile of a new civilization

A. N. Danilov

Belarussian State University,
4, pr. Nezavisimosti, Minsk, 220004, Republic of Belarus

For citation: Danilov A. N. Culture as a “melting pot” of history: The value profile of a new civilization. *Philosophy of the History of Philosophy*, 2021, vol. 2, pp. 7–19. <https://doi.org/10.21638/spbu34.2021.101> (In Russian)

The article examines the phenomenon of culture as a “melting pot” of history, where the value profile of a new civilization is formed. Global crises are growing, and it is not clear how to cope with them, where are the roots of these crises, how to define them. When it is not clear how to cope with crises, where their roots are, it is very important in the context of growing global instability to identify scenarios that lead to catastrophic consequences, so as not to fall into these traps, or at least to see them. The answer to the new challenges of the time will undoubtedly be found. It is already building up in culture, absorbing the experience of centuries, traditions and dominant values. Generating new meanings, culture is able to select the modern future from previous experience, to determine its main tendencies and ways of development. The main function of culture is to preserve in memory what confirms the ideal image of the people. A story can continually return to the same plot in search of acceptable answers for each generation. Language as a code and a mechanism for cognizing reality here is considered an important sign of cultural identity. Building a new ideal of civilizational development is fixed through the disclosure of a complex developing value system. In such a situation, culture is increasingly associated with the environment for the preservation and possible transmission of the spiritual civilizational heritage. Now it is impossible to say what the new system of values will be in the new civilization, it is just emerging.

Keywords: culture, melting pot of history, global instability, crises, values, traditions, identity, civilization, the ideal of the new.

References

1. Toshchenko, Zh. T. (2020), *Society of Trauma: Between Evolution and Revolution (Experiences from Theoretical and Empirical Analysis)*, Moscow: Ves' Mir Publ. (In Russian)
2. Marakhovsky, V. (2020), Falsification of the future, *Culture*, no. 5, May 28, p. 3. (In Russian)
3. Styopin, V.S. (2011), *Civilization and Culture*, St Petersburg University of Humanities and Social Sciences. (In Russian)
4. Kasavin, I. T. (2004), It is important that the work does not stop ... leads Interview with Academician Styopin V.S. *Man, Science, Civilization*, Moscow, pp. 11–88. (In Russian)

5. Mironov, V.V. (2020), *Metaphysics Never Die: Selected Articles, Speeches and Interviews*, Moscow: RG-Press. (In Russian)
6. Alpatov, V.M. (2005), The language situation in the regions of modern Russia, *Otechestvennyye zapiski*, no. 2 (23), pp. 210–219. (In Russian)
7. Vlasova, O. (2020), Maxim Kantor: “We live in the times of the twilight of humanistic culture”, *Culture*, January 30, no. 1, p. 12. (In Russian)
8. Styopin, V.S. (2019), *Man. Activity. Culture*, St Petersburg University of Humanities and Social Sciences. (In Russian)
9. Styopin, V.S. (2017), Civilization in an era of change: the search for new development strategies, *Journal of BSU, Sociology*, no. 3, pp. 6–11. (In Russian)
10. Danilov, A.N. (2017), New geopolitical realities of the future civilization, *Journal of Belarusian State University, Sociology*, no. 4, pp. 4–12. (In Russian)
11. Smirnov, A.V. (2019), *All-human vs. universal*, Moscow, LLC “Sadra”, YASK Publ. House. (In Russian)
12. *Sociology of Yadov: a methodological conversation*. (2019), FNISZ RAS; Moscow, New chronograph Publ., 2019. (In Russian)
13. Shavel, S.A. (2015), *Prospects for the development of society*, Minsk, Belarускаia navuka Publ. (In Russian)
14. Lektorsky, V.A. (2018), *Man and culture*. St Petersburg, St Petersburg University of Humanities and Social Sciences. (In Russian)

Received: November 15, 2021

Accepted: November 29, 2021

Author's information:

Alexander N. Danilov — Dr. Sci. in Sociology, Professor; a.danilov@tut.by